

*МИХАЙЛОВА Лариса Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. Автор 55 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, двух учебных пособий**

ОБРАЗОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВАЛААМА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭТАПОВ ЕГО ЗАСЕЛЕНИЯ

Заселение островов Валаамского архипелага проходило в несколько этапов, характеризующих смену топонимических систем на Валааме. На каждом следующем этапе заселения островов новое население заимствовало и усваивало существующие названия объектов, создавая одновременно и новые топонимы. В зависимости от этапов заселения островов Валаамского архипелага, смены и контакта этносов на Валааме образовались две топонимические системы: прибалтийско-финская и русская. Прибалтийско-финская система представлена карельскими (собственно карельские и ливвиковские наречия) и финскими названиями. На отдельных этапах заселения островов Валаамского архипелага прибалтийско-финскую топонимическую систему сменяла русская. Наблюдалось также и одновременное существование двух топонимических систем, их контактирование. В топонимии Валаама можно выделить следующие исторически сложившиеся пласты: неизвестный (субстратный), карельский, финский и русский. К субстратным топонимам Валаама относятся древние топонимы, потерявшие внутреннюю форму для русских. Наиболее древним пластом топонимии на Валааме являются топонимы карельского и финского диалектного происхождения, но диалектную принадлежность можно определить, только сравнивая их с современными диалектами обозначенных языков. Пласт финской топонимии основан на лексике современного финского национального языка. Пласт русской топонимии начал образовываться с X века и продолжает формироваться в настоящее время. Кроме топонимов, основанных на русской лексике, к русской топонимии относятся также адаптированные русским языком карельские и финские названия.

Ключевые слова: *Валаам, Валаамский архипелаг, топонимы Валаама, субстратные топонимы Валаама, карельские топонимы Валаама, финские топонимы Валаама, русские топонимы Валаама.*

*Адрес: 185910, г. Петрозаводск, просп. Ленина, д. 33; e-mail: larisa.mihailova@gmail.com

Для цитирования: Михайлова Л.В. Образование топонимических систем Валаама в зависимости от этапов его заселения // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 126–132. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.126

Топонимия Валаамского архипелага складывалась и развивалась на протяжении многих веков. Валаамские топонимы зафиксированы прежде всего на служебных, туристских картах, в схемах, лоциях Ладожского озера, книгах [1–3], архивных документах Валаамского монастыря, находящихся в Национальном архиве Республики Карелия и Ново-Валаамском монастыре в Финляндии. В названиях объектов Валаама идентифицируется субстратная, русская, карельская и финская топонимия.

Описание островов Валаамского архипелага, его топонимов встречается в книге академика Н.Я. Озерецковского «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому» [4]. Геологическое строение Валаама и названия его объектов рассматривал А. Иностранцев [5]. Известный исследователь Ладожского озера А.П. Андреев изучал названия островов, расположенных к северу, востоку и югу от острова Валаам [6].

В современной научной и научно-популярной литературе о Валааме авторы приводят примеры изучения этимологии его топонимов: В.Р. Рывкин [7, 8], Л.Я. Резников [9, 10], Г.М. Керг и Н.Н. Мамонтова [11], Е.А. Левашов [12], И.И. Муллонен [13] и др. Финские исследователи топонимии Валаама, в частности V. Nissilä [14], также собрали значительный по объему топонимический материал. Эти труды дают возможность систематизировать, классифицировать и осмыслить топонимы, создать базу данных по топонимии Валаамского архипелага.

Образование топонимических систем Валаама зависело от заселения островов Валаамского архипелага, которое происходило в несколько этапов.

I этап. В I–II веках на островах Валаамского архипелага, как и на берегах Ладожского озера, появляется древнее прибалтийско-финское население.

II этап. К X веку в связи с миссионерской деятельностью православных монахов, основавших на Валааме православный монастырь Святой Троицы, острова Валаамского архипелага заселяют славяне.

III этап. В X–XVI веках в Валаамском монастыре проживает смешанное по этническому составу православное население.

IV этап. В XVI веке (1578 год) после разорения монастыря шведами валаамские монахи уходят в Антониево-Дымский монастырь. Около 20 лет на островах Валаамского архипелага отсутствует какое-либо население. После заключения мира между Швецией и Россией в 1595 году русскоязычные православные монахи Антониево-Дымского монастыря приходят на Валаам и начинают восстанавливать монастырь.

V этап. В XVII веке происходит массовый уход карел из Северо-Западного Приладожья в новгородские и тверские земли, на опустевшие территории переселяются финны. Так на островах Валаамского архипелага появляется финское население.

VI этап. В 1617–1717 годах острова Валаамского архипелага являются территорией Шведского государства. Шведы разоряют Валаамский монастырь, монахи уходят с островов архипелага. На протяжении ста лет постоянное население на островах Валаамского архипелага отсутствует, за исключением нескольких финских семей, проживающих на берегу одного из внутренних озер Валаама.

VII этап. С 1717 года начинается строительство нового Валаамского монастыря православными русскоязычными монахами Кирилло-Белозерского монастыря.

VIII этап. В 1809–1917 годах острова Валаамского архипелага принадлежат Великому Финляндскому княжеству Российской империи. С 1892 года Валаамский монастырь входит в Финляндскую Выборгскую православную епархию: православная литература переведена на финский язык, службы ведутся на финском языке. Население Валаамского монастыря в это время составляют православные русскоязычные и финноязычные монахи.

IX этап. В 1917–1940 годах Валаамский архипелаг входит в состав Финляндии. Валаамский монастырь переходит в ведение Финляндской православной церкви: сокращается русскоязычное население монастыря, увеличивается

количество монахов, говорящих на финском языке. На островах располагается финский гарнизон.

X этап. В 1940 году Валаамский монастырь эвакуируется в Финляндию. В августе 1940 года на Валааме появляются советские военные базы.

XI этап. С 1940 года Валаамский архипелаг становится советской территорией. На островах полностью отсутствует население.

XII этап. В 1949 году на Валааме появляется первое послевоенное население – жители Приладожья: Сортавалы, Олонца, Питкяранты и других населенных пунктов. Они основывают на острове совхоз и дом-интернат. На Валааме вновь поселяется русскоязычное и финноязычное население; открываются туристическая база и музей-заповедник, обслуживающий персонал которых говорит на русском языке.

XIII этап. В 1989 году, через 40 лет после прихода на Валаам русских, карелов и финнов, составлявших послевоенное население острова, на Валааме вновь открывается мужской православный монастырь, состоящий из русскоязычных монахов.

Таким образом, в топонимии Валаама можно выделить несколько групп топонимов: неизвестные, или субстратные: Мамай (остров), Ряпой (остров), Гунго (остров); топонимы карельского, финского и русского происхождения.

Топонимы карельского и финского происхождения являются наиболее древними. Это названия диалектного происхождения, поскольку литературных языков в то время не существовало. По мнению Л. Хакулинен, современный финский национальный язык сформировался в течение XIX века с развитием финской нации [15, с. 5]. Поэтому различия между диалектами карельского и финского языков можно проводить по фонетическим признакам (звонкие g, d,

b карельского языка соответствуют глухим k, p, t в финском), а также по отдельным лексемам.

В одном из монастырских документов зафиксированы названия: Ала Пелдо, Кари Кандо Ламби, Сур Гонга Суари, Кандо Кели Суари, Киви Мяги¹. Фонетические особенности лексем «ламби», «кандо», «хонга», «мяги» свидетельствуют о том, что это элементы карельских названий. Карельский пласт топонимии Валаамского архипелага состоит из топонимов, основанных на лексике собственно-карельского (соб. к.) и ливвиковского (лив.) наречий: Mõykkušuari (соб. к.); Muštalakši (соб. к.); Puajšuari (соб. к.); Madosuari (лив.); Mustusuari (лив.); Varoisuari (лив.), а также из адаптированных карельским языком русских топонимов: Ristišuari (соб. к.) – рус. Крестовый остров; Vitaliilakši (соб. к.) – рус. Витальевская бухта; Smolenskoī sildu (лив.) – рус. Смоленский скит; Pustjīnjku (лив.) – рус. Пустынь; Smolenskoiskiiittu (лив.) – рус. Смоленский скит² и др.

На топонимию островов Валаамского архипелага повлияли исторические события, связанные с тем, что карелы из Северо-Западного Приладожья в основном в XVII столетии массово переселились в новгородские и тверские земли, чтобы освободиться от экономического и культурного давления шведских завоевателей. В связи с этим, как отмечает П.А. Аристэ, оказавшаяся под шведским владычеством западная часть карельской территории заметно опустела. Оставшиеся здесь карелы постепенно ассимилировались с переселившимися сюда финнами [16, с. 22]. Шведы также часто нападали на остров Валаам, разрушали монастырь, убивали монахов. Православие, насажденное иноками Валаама, постепенно угагло, а православные церкви и монастыри были обращены в лютеранские кирки [17, с. 8].

Так, в 1581 году, после нападения шведов на Валаамский монастырь монахи ушли с острова и поселились в Антониево-Дымском монастыре.

¹Описание карты угодий Валаамского монастыря (состоящего в Выборгской губернии в Кексгольском уезде), составленной в 1798 году землемером Морицом фон Дрейером. См.: НАРК (Нац. арх. Респ. Карелия). Ф. 762. Оп. 2. Д. 1/19.

²Михайлова Л.В. Валаам в географических названиях: топоним. к. Петрозаводск, 2012.

Восстановленный после ухода шведов монастырь был вновь razoren в 1611 году. Согласно монастырским источникам, «увлекаемые вихрем мятежа, они [шведы] опустошили окрестности, напали на Валаамский монастырь, предали здесь все огню и мечю. Остров в конец опустел» [17, с. 8]. Если первоначально основное население монастыря составляли русские и карелы, принявшие православие, то после многочисленных разорений монастыря и ухода монахов с острова на Валааме, так же как и на западном побережье Ладожского озера, стало появляться финское население. По описанию Н.П. Паялина, при общем запустении Валаама только в одной его лучшей местности, около Кукинского залива, проживало несколько финских семей [18, с. 25].

К топонимам с лексемами современного финского языка (saari ‘остров’; kallio ‘скала’; mustikka ‘черника’; erakko ‘отшельник’; musta ‘черный’) относятся: Mustasaari (ср. фин. musta ‘черный’, saari ‘остров’); Ruskeakallio (ср. фин. ruskea ‘коричневый’, фин. kallio ‘скала’); Mustikkašuaari (ср. фин. mustikka ‘черника’, соб. к. suari ‘остров’). Финским языком также адаптированы русские названия: Uusi Jerusalemi – рус. Новый Иерусалим (церковь); Öljymäki – рус. Елеон (гора); Tihvinin silta – рус. Тихвинский (мост); Antoninlampi – рус. Антониевское (озеро); Germanovin pelto – рус. Германово (поле)³ и др.

К топонимии Валаама русского происхождения принадлежат названия объектов, основанные на русской лексике: Бреднёвый (остров); Бармадан (остров); Байонной (остров); Царская Кухня (историческое место); Никольский (скит); Игуменское (кладбище); Коневские (озера) и др., а также адаптированные русским языком карельские и финские топонимы: Вороний (остров) – лив. Vagoisuari; Змеиный (остров) – лив. Madosuari; Лембос (остров) – соб. к. Lempišuari, фин. Lempisaari; Лиса (остров) – лив. Reboisuari, фин. Reposaari; Яичный (остров) – соб. к. Munašuari и др. По мнению С.А. Мызникова, на территории Севе-

ро-Запада русский этнос на протяжении всей истории вступал в этноязыковые контакты с автохтонным прибалтийско-финским населением, причем шел постоянный процесс взаимодействия, влиявший на все контактирующие стороны [19, с. 106].

В топонимии Валаамского архипелага наблюдается процесс взаимовлияния прибалтийско-финской и славянской культур. Как отмечает Г.М. Керт, этнос, осваивая территорию, заселенную другим народом, усваивает и сложившуюся на ней топонимию. Так создаются пласты топонимии, т. е. субстрат и субсубстрат [20, с. 38]. К субстратной топонимии Валаамского архипелага относятся употребляемые русскими топонимы (или компоненты сложных топонимов), которые не этимологизируются средствами русского языка: Рейбосуари, Хонкасаари, Ристу Саари и др.

По мнению А.И. Попова, карельские географические имена в своеобразной русской фонетической передаче иногда сохранялись целиком, иногда переводились на русский язык частично или полностью, причем карельское название часто оставалось в ходу вместе с вновь появившимся русским. Исследователь считает, что если в местность, издавна заселенную карелами, являлись славяне (русские), то после некоторого времени совместного обитания обе стороны принимали в свой язык элементы чуждого языка [21, с. 43].

Большинство названий прибалтийско-финского происхождения созданы по одной модели. Они состоят из двух компонентов: основного географического термина, обозначающего вид называемого объекта, и определения к нему, которое выражается именем прилагательным или существительным в именительном или родительном падеже. Сохранились эти компоненты и в русских топонимах: Эраккосаари (остров); Палинсари (остров)⁴.

Исследование показало, что топонимия Валаамского архипелага состоит из систем двух

³Михайлова Л.В. Валаам = Valamo = Valaam: карта острова. Петрозаводск, 1992.

⁴Обзорно-географическая карта. Ленинград – Псков – Новгород – Петрозаводск. Л., 1990.

культур Валаама: прибалтийско-финской и русской – их взаимовлияние привело к созданию новых сложных топонимов с компонентами карельского, финского и русского языков. Отдельную

группу составляют древние субстратные топонимы, которые не этимологизируются средствами русского языка, но встречаются на картах и в архивных документах Валаамского монастыря.

Список литературы

1. Валаамский монастырь. СПб., 1864. 348 с.
2. Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 1903. 447 с.
3. Валаамский монастырь и его святыни в период расцвета и благосостояния обители. Л., 1990. 175 с.
4. *Озерецковский Н.Я.* Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. 207 с.
5. *Иностранцев А.* Петрографический очерк острова Валамо // Труды Первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге, происходившего с 28 декабря 1867 по 4 января 1868 г. СПб., 1868. С. 52–62.
6. *Андреев А.П.* Ладожское озеро: в 2 ч. СПб., 1875.
7. *Рывкин В.Р.* Валаам: архитектурно-природные ансамбли Валаамского архипелага. Петрозаводск, 1981. 80 с.
8. *Рывкин В.Р.* По Валааму. Петрозаводск, 1990. 254 с.
9. *Резников Л.Я.* Валаам раскрывает тайны. Петрозаводск, 1975. 168 с.
10. *Резников Л.Я.* Валаам. Кризис аскетизма. Л., 1986. 143 с.
11. *Керт Г., Мамонтова Н.* Загадки карельской топонимики. Рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск, 2008. 120 с.
12. *Левашов Е.А.* Валаам – остров загадок // Рус. речь. 1980. № 3. С. 85–88.
13. *Муллерен И.И.* Карельская топонимия Валаама // Прибалтийско-финское языкознание: сб. ст., посвящ. 80-летию Г.М. Керта. Петрозаводск, 2003. С. 45–54.
14. *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 381 p.
15. *Хакулинен Л.* Развитие и структура финского языка. Ч. I. Фонетика и морфология. М., 1953. 312 с.
16. *Аристэ П.А.* Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956. С. 5–25.
17. Валаамское слово о Валаамском монастыре: ист. очерк. СПб., 1871. 31 с.
18. *Паялин Н.П.* Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Вып. 1. О розысках древнейшей честной обители. Выборг, 1915. 47 с.
19. *Мызников С.А.* О некоторых наименованиях прибалтийско-финских народов в русских говорах Северо-Запада // «Свое» и «чужое» в культуре = “Our” and “Alien” in Culture: материалы X Междунар. науч. конф., г. Петрозаводск, 16–17 марта 2015 года. Петрозаводск, 2015. С. 106–110.
20. *Керт Г.М.* Адаптация саамской топонимии Кольского полуострова русским языком // Ономастика Карелии. Проблемы взаимодействия разноязычных ономастических систем. Петрозаводск, 1995. С. 38–43.
21. *Попов А.И.* Непочатый источник истории Карелии (Карельская топонимика) // Родные сердцу имена (Ономастика Карелии). Петрозаводск, 1993. С. 28–68.

References

1. Valaamskiy monastyr' [The Valaam Monastery]. St. Petersburg, 1864. 348 p.
2. *Valaamskiy monastyr' i ego podvizhniki* [The Valaam Monastery and Its Ascetics]. St. Petersburg, 1903. 447 p.
3. *Valaamskiy monastyr' i ego svyatyni v period rastsvetva i blagosostoyaniya obiteli* [The Valaam Monastery and Its Sacred Objects During the Heyday and Prosperity of the Monastery]. Leningrad, 1990. 175 p.
4. *Ozeretskivskiy N.Ya. Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu i Onezhskomu* [A Journey on the Ladoga and Onega Lakes]. Petrozavodsk, 1989. 207 p.
5. *Inostrantsev A. Petrograficheskiy ocherk ostrova Valamo* [Petrographic Sketch of the Valamo Island]. *Trudy Pervogo s'ezda russkikh estestvoispytateley v S.-Peterburge, proiskhodivshego s 28 dekabrya 1867 po 4 yanvary 1868 g.* [Proc. 1st Congr. of Russian Naturalists in St. Petersburg from 28 December 1867 to 4 January 1868]. St. Petersburg, 1868, pp. 52–62.

6. Andreev A.P. *Ladozhskoe ozero: v 2 ch.* [Lake Ladoga: In 2 Pts.]. St. Petersburg, 1875.
7. Ryvkin V.R. *Valaam: arkhitekturno-prirodnye ansambli Valaamskogo arhipelaga* [Valaam: Architectural and Natural Ensembles of the Valaam Archipelago]. Petrozavodsk, 1981. 80 p.
8. Ryvkin V.R. *Po Valaamu* [Along Valaam]. Petrozavodsk, 1990. 254 p.
9. Reznikov L.Ya. *Valaam raskryvaet tayny* [Valaam Reveals Its Secrets]. Petrozavodsk, 1975. 168 p.
10. Reznikov L.Ya. *Valaam. Krizis asketizma* [Valaam. The Crisis of Asceticism]. Leningrad, 1986. 143 p.
11. Kert G., Mamontova N. *Zagadki karel'skoy toponimiki. Rasskaz o geograficheskikh nazvaniyakh Karelii* [Mysteries of Karelian Toponymy. Speaking About the Geographical Names in Karelia]. Petrozavodsk, 2008. 120 p.
12. Levashov E.A. *Valaam – ostrov zagadok* [Valaam: An Island of Mysteries]. *Russkaya rech'*, 1980, no. 3, pp. 85–88.
13. Mullonen I.I. Karel'skaya toponimiya Valaama [Karelian Toponymy of Valaam]. *Pribaltiysko-finskoe yazykoznanie* [Baltic Finnic Linguistics]. Petrozavodsk, 2003, pp. 45–54.
14. Nissilä V. *Suomen Karjalan nimistö*. Joensuu, 1975. 381 p.
15. Khakulinen L. *Razvitie i struktura finskogo yazyka. Ch. I. Fonetika i morfologiya* [Development and Structure of the Finnish Language. Pt. 1. Phonetics and Morphology]. Moscow, 1953. 312 p.
16. Ariste P.A. Formirovanie pribaltiysko-finskikh yazykov i drevneyshiy period ikh razvitiya [Formation of the Baltic Finnic Languages and the Earliest Period of Their Development]. *Voprosy etnicheskoy istorii estonskogo naroda* [Issues of the Ethnic History of the Estonian People]. Tallinn, 1956, pp. 5–25.
17. *Valaamskoe slovo o Valaamskom monastyre* [Valaam Words About the Valaam Monastery]. St. Petersburg, 1871. 31 p.
18. Payalin N.P. *Materialy dlya sostavleniya istorii Valaamskogo monastyrya. Vyp. 1. O rozyskakh drevnostey chestnoy obiteli* [Materials for the Compilation of the History of the Valaam Monastery. Iss. 1. On the Search for Old Relics of the Honest Abode]. Vyborg, 1915. 47 p.
19. Myznikov S.A. O nekotorykh naimenovaniyakh pribaltiysko-finskikh narodov v russkikh govorakh Severo-Zapada [On Some Names of the Baltic Finns in North-Western Russian Dialects]. “Svoe” i “chuzhoe” v kul'ture = “Our” and “Alien” in Culture: *materialy X Mezhdunar. nauch. konf.* [“Our” and “Alien” in Culture: Proc. 10th Int. Sci. Conf.]. Petrozavodsk, 16–17 March 2015. Petrozavodsk, 2015, pp. 106–110.
20. Kert G.M. Adaptatsiya saamskoy toponimii Kol'skogo poluostrova russkim yazykom [Adaptation of Saami Toponyms of the Kola Peninsula by the Russian Language]. *Onomastika Karelii. Problemy vzaimodeystviya raznoyazychnykh onomasticheskikh sistem* [Karelian Onomastics. Problems of Interaction Between Multilingual Onomastic Systems]. Petrozavodsk, 1995, pp. 38–43.
21. Popov A.I. Nepochatyy istochnik istorii Karelii (Karel'skaya toponimika) [A Plentiful Source of the History of Karelia (Karelian Toponymy)]. *Rodnye serdtsu imena (Onomastika Karelii)* [Names Dear to Our Hearts (Karelian Onomastics)]. Petrozavodsk, 1993, pp. 28–68.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.126

Larisa V. Mikhaylova

Petrozavodsk State University;
prosp. Lenina, d. 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation;
e-mail: larisa.mihailova@gmail.com

FORMATION OF VALAAM TOPONYMIC SYSTEMS DEPENDING ON THE STAGES OF THE ARCHIPELAGO'S SETTLEMENT

Place names of the Valaam archipelago had been formed and developed over many centuries. The islands were populated in several stages, each of which saw changes in the system of Valaam toponyms. At each subsequent stage of settlement on the archipelago, the new population borrowed

For citation: Mikhaylova L.V. Formation of Valaam Toponymic Systems Depending on the Stages of the Archipelago's Settlement. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 3, pp. 126–132. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.126

and assimilated the existing names of objects, creating new toponyms at the same time. Depending on the stages of the archipelago's settlement as well as changes in and interactions between the ethnic groups on Valaam, there were formed two toponymic systems: the Baltic Finnic and Russian. The Baltic Finnic system is represented by Karelian (Karelian proper and Livvik dialects) and Finnish names. At certain stages of the archipelago's settlement, the Baltic Finnic toponymic system was replaced by the Russian system. However, coexistence and interaction of the two systems could also be observed. The following historically formed layers in Valaam toponymy can be distinguished: unknown (substrate), Karelian, Finnish, and Russian. Substrate toponyms of Valaam include old place names whose inner form is no longer recognized by Russians. The oldest toponymic layer on Valaam is comprised of place names originating in Karelian and Finnish dialects; their origin, however, can only be determined by comparing them to modern dialects of these languages. The Finnish toponymic layer is based on the words of the modern Finnish national language. The Russian toponymic layer started evolving in the 10th century and has been developing ever since. In addition to place names based on Russian words, Russian toponyms also include Karelian and Finnish names adapted by the Russian language.

Keywords: *Valaam, Valaam archipelago, Valaam place names, Valaam substrate toponyms, Karelian Valaam toponyms, Finnish Valaam toponyms, Russian Valaam toponyms.*

Поступила: 10.03.2016
Received: 10 March 2016